Источник: Библиотека
Дата выпуска: 2005
Номер выпуска: 05
Заглавие: Ялта: Дом-музей А. П. Чехова выстоял, потому что он принадлежит миру света и добра
Автор: К. В. Жукова

Недавно моя коллега рассказала мне о Ксении Васильевне Жуковой, сотруднице Дома-музея А. П. Чехова в Ялте, которая трудилась в нем в годы Великой Отечественной войны.

Дело в том, что Дом-музей в 1926-1989 гг. был филиалом Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (с 1992 г. — Российская государственная библиотека). А еще в начале XX века Мария Павловна и Иван Павлович Чеховы, Ольга Леонардовна Книппер-Чехова передали в Московский публичный и Румянцевский музеи, от которых пошла наша библиотека, архив писателя. Тогда же они были избраны Почетными корреспондентами Музеев.

В 1926 г. М. П. Чехова (1863-1957) обратилась к директору Ленинской библиотеки В. И. Невскому с просьбой присоединить Дом-музей А. П. Чехова к Ленинской библиотеке. Просьба была удовлетворена, и Дом-музей стал жить общей жизнью с главной библиотекой страны, а его сотрудники вошли в наш штат, стали нашими коллегами.

И когда к 50-летию Победы я составляла "Книгу памяти Российской государственной библиотеки", рассказывая о 2600 ее сотрудниках, рассказала и о сотрудниках Дома-музея А. П. Чехова, в том числе и о К. В. Жуковой.

Имя Григория Карповича Бугаенко, сторожа-садовника Дома, выбито на мемориальной доске в память сотрудников, ушедших на фронт из библиотеки. Он погиб, и рядом с его фамилией на мраморе стоит звездочка.

Я послала Ксении Васильевне "Книгу памяти Российской государственной библиотеки". В ответ получила письмо, которое привожу полностью.

Л. М. Коваль

«Уважаемая Людмила Михайловна!

Я очень Вам благодарна за "Книгу памяти...". Она мне очень дорога, так как в ней имена наших музейных сотрудников во главе с именем дорогой и близкой для меня Марии Павловны Чеховой.

Я ее знала с детских лет, еще когда училась в начальной школе, недалеко от Музея, да и жили мы рядом. Мария Павловна часто пользовалась услугами папы как соседа, и я бывала с ее разрешения в Музее, дружила с ее братом Михаилом Павловичем, он всегда проверял мои тетради. Он умер в 1936 году.

В 1941 году я закончила 10 класс, началась война. Дальше учиться не пришлось. В Ялте институтов не было, а далеко от дома родители отпускать меня не решались. Мария Павловна взяла меня в Музей для замены больного экскурсовода. Никто не предполагал, что так скоро фашисты окажутся в Крыму. Под руководством Марии Павловны я изучала те материалы, которые она рекомендовала, и я вскоре начала водить экскурсии.

Когда ей предложили эвакуироваться, она отказалась. Она помнила, как в прошлые годы в ее отсутствие были налеты на дачу, грабежи. Пережив Гражданскую войну, революцию 1917 года, она говорила: "Спасать себя и бросать на произвол судьбы то, что я берегла, не буду, погибать — так вместе с домом.

Увы, гитлеровцы быстро пришли в Крым. 6 ноября 1941 года мы слушали речь Сталина по радио, в которой он утверждал: "Не топтать немецким сапогам Советского Крыма". А 7-го ноября немцы уже были в Крыму.

ПГПБ имени А. П. Чехова

Но Мария Павловна не растерялась, она очень мудро поступила. Убирать экспонаты не стала, да и прятать их было негде, не хотелось оголять комнаты. Попрятали портреты вождей, а в кабинете А. П. Чехова в витрину фотографий актеров МХАТа, художников и писателей на первом плане она поставила фотографию немецкого драматурга Г. Гауптмана — на всякий случай... И это в дальнейшем возымело свое действие.

Первое время враг располагался в центре города, на окраину ходить немцы остерегались. Частную собственность не трогали, а у Марии Павловны сохранилась купчая крепость, что дом ее собственный.

Музей в годы войны не работал. Но мы каждый день приходили к 10 часам, а расходились по домам к комендантскому часу. Старались не оставлять одну Марию Павловну. Ее заместительница Елена Филипповна Янова оставалась с ней и ночью, ее семья жила через дорогу от Музея. Диева Пелагея Павловна жила при Музее, она ухаживала за матерью Антона Павловича Евгенией Яковлевной, которая умерла в 1919 году. А П. П. Диева так и осталась в доме Чеховых. Когда тот стал Музеем, а Мария Павловна уезжала в Москву по делам службы, Пелагея Павловна оставалась как бы ее заместительницей. Гаврилова А. А. [Анна Андреевна] в отсутствие мужа, Бугаенко Г. К. [Григория Карповича], исполняла его обязанности — садовника-сторожа.

Все они были уже в возрасте, а я одна была еще юной и шустрой. Приходилось выполнять всё: иногда в саду отпиливать на деревьях сушняк для растопки печки в комнате Марии Павловны, т. к. дрова она покупала мешками, они были сырые; забить гвозди, где нужно, и многое другое. Нас было всего пять человек.

Мария Павловна продолжала работу по подготовке писем А. П. Чехова к следующему изданию, вносила комментарии, а я печатала их на машинке.

Боев у нас в Ялте не было, немцы пошли дальше на Севастоль, где им дали хороший отпор, да еще беспокоили партизаны. Под Рождество как-то забрели к нам в Музей несколько немцев с переводчиком, осмотрели Музей, им очень понравилась "вилла", как назвал дом переводчик, и старший сказал Марии Павловне, что в кабинете и спальне будет жить майор Бааке. Но Мария Павловна аккуратно их вывела из кабинета, закрыла его на ключ и сказала: "Жить здесь никто не может, так как это мемориальный музей писателя Чехова, которого знают во всем мире. Произведения Чехова переводились еще при его жизни и на немецкий язык, и вы здесь видели фотографию немецкого драматурга Герхарда Гауптмана, вашего соотечественника, произведения которого Чехов хорошо знал". Они заулыбались и закивали головами.

"Если вашего офицера устроит гостиная, [то пожалуйста], а больше я вам ничего предложить не могу", — сказала она... На том и порешили. Прожил в Музее майор Бааке несколько дней. Мария Павловна с ним не встречалась и не разговаривала. Все переговоры вела ее заместительница Янова Е. Ф. Отпраздновали Рождество, причем в саду Музея спилили для праздничной ёлки верхушку греческой пихты посадки А. П. Чехова. Теперь эта пихта имеет двуглавую верхушку. А покидая дом, на парадной двери немцы толстым грифелем сделали надпись, гласившую, что дом принадлежит майору Бааке, и никто без его ведома не имеет права вселяться в него. Они ушли на Севастополь и больше в доме не появлялись.

Мария Павловна очень расстроилась, когда узнала, что немцы срезали макушку дерева, горько плакала. Она просила городского голову никого не присылать в дом на поселение. Больше никого не было. Так жили в оккупации 3 года. Жила Мария Павловна на то, что отдавала свои личные вещи людям, ездившим в степную часть Крыма для обмена на муку, картошку и т. д. — что привезут. Так жили мы все в тот период.

В момент отступления гитлеровцев из Крыма в сад дома упали 4 осколочные бомбы — хорошо хоть небольшие. Погибло несколько деревьев, посаженных писателем, осколками были повреждены потолки 2-х веранд, местами повреждена крыша, разрушена стена — ограда от соседей с южной стороны, в доме вылетели почти все стёкла, но ни один экспонат не пострадал... Только на письменном столе Антона Павловича упала восковая свеча и переломилась пополам. Ее мы склеили, обернув бумагой, и опять вставили в подсвечник.

ГПБ имени А. П. Чехова

Мария Павловна рассказывала: "Когда в войну 1854-1855 годах бомбили Таганрог, снаряды взрывались вокруг нашего дома, а отец наш молился Богу, у нас ни одно стекло не было разбито. Я тоже молилась и просила сохранить наш дом". Она верила в заступничество Господнее. 15 апреля 1944 года гитлеровская армия отступала из Ялты. В ночь с 15 на 16-е Мария Павловна ожидала очередной бомбежки, ночевала на 1 этаже в кладовке (как она писала, "с мокрицами"), но бомб больше не было.

Утром 16 апреля в Музей пришли наши освободители. Первыми были работники Центрального музея Красной Армии и корреспонденты. Это была радостная встреча! Мы быстренько убрали битые стекла в комнатах, вытерли пыль и стали принимать посетителей — это были исключительно военные.

Недалеко от дома расположился военный госпиталь. Выздоравливающие воины приходили в Музей и в саду писателя убирали поваленные деревья, ветки, засыпали землей воронки от разорвавшихся бомб, закладывали разбитую ограду, вставляли стекла...

С Музеем я была связана с 1941 по июнь 1948, затем в 1953-1989 и с 1993 по настоящее время. Продолжаю пока работать в должности научного сотрудника. Кроме экскурсий мы занимаемся описанием фондов Музея, читаем лекции в санаториях...».

ЦГПБ имени А. П. Чехова